

Пятеро детей не ожидали от Дуань Ли такой самоуверенности. Мальчик, стоявший впереди всех, надолго лишился дара речи и лишь спустя время выдавил:

— Если ты и впрямь так силен, как бахвалишься, мы поверим, что ты нас не обманываешь.

Они были обычными людьми и понимали: тому, кто способен раздавить их одним пальцем, нет нужды опускаться до лжи.

Дуань Ли лишь коротко кивнул:

— Идет.

Он раскрыл ладонь, и из неё вырвался огненный дракон. Яркая вспышка прочертила воздух, устремляясь в лесную чащу. Там, где пролетало пламя, деревья вспыхивали мгновенно; не прошло и вдоха, как сотни стволов обуглились, превратившись в безжизненные остовы.

Дети застыли, во все глаза глядя на пепелище.

— Это еще не всё, — усмехнулся Дуань Ли.

Стоило ему договорить, как гарь на стволах начала осыпаться. Прямо на глазах из черного дерева проклюнулись почки, развернулись нежные листья, и всего за несколько мгновений лес вновь затрепетал, полный жизни.

Повеял вечерний ветерок, принося с собой тонкий, едва уловимый аромат молодой зелени. Если бы они не видели этого собственными глазами, ни за что бы не поверили, что мгновение назад здесь бушевал всепожирающий огонь.

Чу Лань обернулся и увидел, что ребята замерли с открытыми ртами — казалось, они окончательно лишились слов от изумления. Поняв, на что способен Дуань Ли, дети притихли. По их лицам было ясно: теперь они верят каждому слову.

Лишь маленький толстячок из семьи Чжан, покрасневшись, до последнего не желал признавать очевидное. Он упрямо твердил, что всё это — лишь искусный морок, а Чу Лань и Дуань Ли — обычные мошенники.

Видя, что переубедить его не удастся, Чу Лань спокойно произнес:

— Что ж, тогда подождем до завтра. Я докажу вам всем, кто здесь на самом деле лжец.

Остальные четверо детей согласно закивали:

— Школа Тяньчжао занимает высокое положение среди Бессмертных гор, и недопустимо, чтобы в её рядах затесались такие ничтожества. Мы добьемся справедливости — и для себя, и для тех, кого они обманули до нас. Школа Тяньчжао обязана дать нам ответ.

Друзья поддержали его, и все взгляды обратились к толстячку. Тот помолчал, а затем буркнул, глядя на Дуань Ли:

— Раз ты так уверен, я подожду. Но если ты прав и эти люди действительно посмели меня одурачить, я этого так не оставлю. Клянусь, я заставлю отца нанять лучших бойцов, чтобы они переломали кости этим обманщикам!

К облегчению Чу Ланя, дети оказались вполне разумными.

— Договорились, — кивнул он.

Попрощавшись с ребятами, Чу Лань и Дуань Ли вернулись на Пик Цинсю.

Заметив свет в окнах своей комнаты, Чу Лань невольно вздрогнул. Уходя, он точно помнил, что гасил свечи. Кто-то забрался в дом в такой час?

Дуань Ли, мгновенно ощутив тревогу ученика, окинул дом внимательным взглядом и успокаивающе произнес:

— Не бойся. Внутри Ци Хэ.

При звуке имени шигуна Чу Лань окончательно расслабился.

— Учитель, должно быть, шигун беспокоился, каково мне спать одному на новом месте. Я пойду к нему.

— Иди, — кивнул Дуань Ли.

Чу Лань поспешил к дверям, и в этот момент они распахнулись. На пороге стоял Ци Хэ, нахмурившись, но, увидев мальчика живым и невредимым, он облегченно вздохнул.

— Лань-эр, где же ты был?

Чу Лань смущенно потер кончик носа:

— Я... мне не спалось, выходил подышать воздухом. Шигун, почему вы не спите?

— Переживал, что тебе будет неуютно на новом месте в первую ночь, вот и решил заглянуть, — ответил Ци Хэ.

— Всё в порядке, мне хорошо здесь, — Чу Лань украдкой взглянул на лицо старшего. — Шигун, вы давно здесь ждете?

— Совсем недолго. Увидел, что тебя нет в постели, и заволновался, — Ци Хэ ласково погладил его по волосам. — Иди отдыхать. Завтра рано утром начнется испытание.

Чу Лань послушно кивнул:

— Я провожу шигуна.

Едва Ци Хэ скрылся из виду, Чу Лань вернулся в комнату. Заперев дверь и обернувшись, он обнаружил, что Дуань Ли уже здесь — Бог весть когда он успел проскользнуть внутрь.

Наставник с самым невозмутимым видом улегся на кровать и бросил:

— Сегодня я сплю здесь.

Чу Лань не стал возражать. Учитель и ученик устроились рядом и крепко проспали до самого рассвета.

Наступил следующий день.

Чу Лань последовал за Ци Хэ к Исяньтяню. Свободное пространство перед ним уже заполнила толпа. Помимо новоприбывших детей, здесь собрались и старые ученики — всем не терпелось поглазеть на зрелище.

Затесавшись среди претендентов, Чу Лань поднял голову. Впереди стояло несколько столов. Школа Тяньчжао придавала ежегодному набору огромное значение, поэтому, несмотря на отсутствие главы секты, пребывавшего в закрытой медитации, все четверо старейшин были в сборе.

Ци Хэ, Линь Сужань и остальные почетные гости восседали за столами.

Взгляд Чу Ланя встретился со взглядом Ци Хэ. Шигун ободряюще улыбнулся ему, и в его глазах читалась необычайная нежность. Мальчик поджал губы и ответил коротким кивком.

Весть о возвращении Лю Чэнси в Школу Тяньчжао за несколько дней разлетелась по всей округе, и слухи о том, что он привел с собой маленького ученика, не были секретом. Всем было до смерти любопытно взглянуть на этого ребенка, но Чу Лань почти не покидал Пик Цинсю, а тревожить Ци Хэ никто не решался. Поэтому последние дни мальчик провел в тишине и покое.

Теперь же самые пронырливые ученики, проследив за взглядом старейшины Ци, обнаружили Чу Ланя, и в толпе тут же зашептались. На мальчика посыпались самые разные взгляды: кто-то смотрел с жалостью, кто-то с подозрением или враждой, а кто-то — с праздным любопытством.

Чу Лань стоял, выпрямив спину, и его лицо оставалось бесстрастным, словно он вовсе не замечал этого внимания.

Внезапно он почувствовал на себе чей-то ледяной, полный злобы взгляд. Повернув голову, он увидел Вэй Жаня. Тот смотрел на него с ледяной злобой, а когда их взоры встретились, Вэй Жань усмехнулся и демонстративно провел большим пальцем по горлу.

Чу Лань лишь отвел взгляд, притворившись, что ничего не видел.

Этот жест привел Вэй Жаня в ярость. Ученики, стоявшие рядом с ним, тоже заметили мальчика, и на их лицах отразилась неприкрытая тревога.

— Так это и есть ученик Лю Чэнси? — прошептал один из них. — Столько лет прошло, он так изменился, что я его и не узнал сразу. Второй старший брат, они ведь знают о наших делишках с лекарствами. Что если этот малец проболтается?

Другой подхватил дрожащим голосом:

— И то верно. Если старейшины узнают, нам несдобровать.

— Заткнитесь, трусы, — раздраженно закатил глаза Вэй Жань. — Сейчас Лю Чэнси под стражей, и защитить этого щенка некому. Если малец не круглый дурак, он будет держать язык за зубами. А если нет...

Он не договорил, но его злое лицо выдавало намерения лучше всяких слов.

Молодые культисты вокруг Вэй Жаня на мгновение замолкли. Затем один из них тихо спросил:

— И всё же, что с этим Лю Чэнси не так? Ушел ведь, зачем вернулся?

— Да уж, неужели он не понимал, что старейшина Вэй его просто так не отпустит?

— Слушайте, а ведь шесть лет назад Лю Чэнси так и не признал, что спутался с демонами. Теперь он вернулся так открыто... Может, его и впрямь оговорили?

— Да быть не может. Тогда ведь были очевидцы, видевшие, как он вырезал соплеменников. Свидетели врать не станут, разве нет?

— Но ведь тот ученик, что давал показания, вскоре скоростижно скончался. Не думаете, что его могли убрать специально?

<http://bllate.org/book/17552/1713171>